

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 41-АПУ19-15СП

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

22 августа 2019 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи Абрамова С.Н.,

судей Романовой Т.А., Пейсиковой Е.В.

при секретаре Ильиной А.Ю.

с участием прокурора Генеральной прокуратуры РФ Гулиева А.Г.

осуждённых Кугукина Р.В., Павлухина А.А., Щербакова В.С. и адвокатов Живовой Т.Г., Пярых В.В., Процюка М.М.

рассмотрела в открытом судебном заседании в апелляционном порядке уголовное дело по апелляционным жалобам потерпевшей Х [REDACTED] осуждённых Павлухина А.А. и Кугукина Р.В., адвокатов Ермакова И.Ю. и Балдина А.А. в защиту интересов осуждённого Павлухина А.А., Халидова Е.В. и Ивановой В.А. в защиту интересов осуждённого Щербакова В.С., Николаенко Д.А. в защиту интересов Кугукина Р.В., на приговор Ростовского областного суда от 5 июня 2019 г., по которому

Павлухин Алексей Анатольевич, [REDACTED]

[REDACTED] судимый: 8 августа 2012 г. по ч. 2 ст. 162 УК РФ к 2 годам лишения свободы, освобождённый 10 февраля 2014 г. по отбытии наказания; 24 октября 2016 г. по ст. 264¹ УК РФ к 8 месяцам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с лишением права заниматься деятельностью по управлению транспортными средствами на 2 года,

освобождённый 23 июня 2017 г. по отбытии наказания,

осуждён по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ на 13 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 2 года, с установлением ограничений: без согласия уголовно-исполнительной инспекции, осуществляющей надзор за отбыванием осуждёнными наказания в виде ограничения свободы, не уходить из места постоянного проживания (пребывания) квартиры (дома, иного жилища) в период с 23 до 6 часов, не изменять место жительства или пребывания, не выезжать за пределы муниципального образования, где осуждённый будет проживать после отбывания наказания в виде ограничения свободы, с возложением обязанности являться 2 раза в месяц для регистрации в уголовно-исполнительную инспекцию, осуществляющую надзор за отбыванием осуждёнными наказания в виде ограничения свободы;

Щербаков Владимир Сергеевич, [REDACTED]

[REDACTED] судимый 25 августа 2015 г. по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ к 100 часам обязательных работ, по постановлению от 27 октября 2015 г. не отбытые 96 часов обязательных работ заменены на 12 дней лишения свободы с содержанием в колонии-поселении, освобожденный 6 ноября 2015 г. по отбытии наказания,

осуждён по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ на 12 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 2 года, с установлением ограничений: без согласия уголовно-исполнительной инспекции, осуществляющей надзор за отбыванием осуждёнными наказания в виде ограничения свободы, не уходить из места постоянного проживания (пребывания) квартиры (дома, иного жилища) в период с 23 до 6 часов, не изменять место жительства или пребывания, не выезжать за пределы муниципального образования, где осуждённый будет проживать после отбывания наказания в виде ограничения свободы, с возложением обязанности являться 2 раза в месяц для регистрации в уголовно-исполнительную инспекцию, осуществляющую надзор за отбыванием осуждёнными наказания в виде ограничения свободы;

Кугукин Ростислав Владимирович, [REDACTED]

[REDACTED] судимый 9 июня 2010 г. по ч. 3 ст. 30, пп. «а, б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ (с учетом постановления от 28 октября 2013 г.) к 5 годам лишения свободы, освобожденный 11 марта 2014 по отбытии наказания,

осуждён по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ на 14 лет лишения свободы в

исправительной колонии особого режима с ограничением свободы на 2 года, с установлением ограничений: без согласия уголовно-исполнительной инспекции, осуществляющей надзор за отбыванием осуждёнными наказания в виде ограничения свободы, не уходить из места постоянного проживания (пребывания) квартиры (дома, иного жилища) в период с 23 до 6 часов, не изменять место жительства или пребывания, не выезжать за пределы муниципального образования, где осуждённый будет проживать после отбывания наказания в виде ограничения свободы, с возложением обязанности являться 2 раза в месяц для регистрации в уголовно-исполнительную инспекцию, осуществляющую надзор за отбыванием осуждёнными наказания в виде ограничения свободы.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовой Т.А. о содержании приговора, существе апелляционных жалоб и возражений на них, выступление осуждённых Кугукина Р.В., Павлухина А.А., Щербакова В.С. (в режиме видеоконференц-связи), их защитников - адвокатов Живовой Т.Г., Пятых В.В., Процюка М.М., поддержавших доводы, изложенные в апелляционных жалобах и возражавших против удовлетворения жалобы потерпевшей, мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Гулиева А.Г., полагавшего необходимым приговор оставить без изменения, Судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

по приговору суда, постановленному на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, Кугукин Р.В., Павлухин А.А. и, Щербаков В.С. признаны виновными в том, что, действуя группой лиц, совершили убийство Х [REDACTED]

Преступление совершено 25 августа 2018 г. в г. Волгодонске Ростовской области при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

В апелляционных жалобах и дополнениях к ним:

осуждённый Кугукин Р.В. и в защиту его интересов адвокат Николаенко Д.Н., выражая несогласие с приговором, просят его отменить, а уголовное дело передать на новое судебное разбирательство. В обоснование ссылаются на то, что по делу допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона, неправильно применён уголовный закон и назначено несправедливое наказание; уголовное дело рассмотрено незаконным составом суда, заявленный государственным обвинителем немотивированный отвод кандидату в присяжные заседатели В [REDACTED] не согласован с потерпевшей либо её представителем, присяжная заседатель П [REDACTED] скрыла информацию о своей беременности и затем безосновательно, в отсутствие заявления с её стороны, была исключена из состава коллегии, её замена произведена без вынесения судьёй

соответствующего постановления; в ходе судебного заседания до сведения присяжных заседателей доведены «шокирующие доказательства», которыми являются фототаблицы с изображением трупа потерпевшего; судьёй оставлены без внимания нарушения, допущенные на стадии расследования дела, которые выразились в предупреждении Щ[] – родной сестры Щербакова об уголовной ответственности по ст.308 УК РФ; при формулировании вопросного листа не учтены предложения стороны защиты о постановке вопросов, направленных на установление в действиях подсудимых состава менее тяжкого преступления; оставлена без выяснения цель действий подсудимых, а в вопросе №5 не указан мотив преступления; в ходе обращения с напутственным словом судья проявил обвинительный уклон, сообщив присяжным заседателям о нанесении подсудимыми Х[] ударов в жизненно-важный орган – голову, тогда как в акте судебно-медицинской экспертизы такие выводы отсутствовали, при разъяснении порядка вынесения вердикта оказывал воздействие на присяжных заседателей и склонял их к вынесению единодушного обвинительного вердикта, создал у них предубеждение к подсудимым, фактически, сообщив о наличии у подсудимых судимостей и факт нахождения их на психиатрическом учёте, хотя такие данные исследованы не были, заявил, что все представленные доказательства являются достоверными и в них не надо сомневаться. Также осуждённый выражает неудовлетворённость результатами рассмотрения замечаний адвоката Николаенко на протокол судебного заседания. Кроме того, адвокат Николаенко Д.А. в защиту интересов осуждённого Кугукина Р.В., в случае невозможности отмены приговора, предлагает снизить срок наказания осуждённому, а также уменьшить размер морального вреда, взысканного в пользу потерпевшей, указывая на то, что судом не учтено имущественное положение Кугукина; ссылается на необоснованное исследование в судебном заседании выводов судебно-психиатрических экспертиз в отношении подсудимых; в качестве основания для отмены приговора приводит доводы о нарушении тайны совещательной комнаты, утверждая, что двое присяжных заседателей покидали совещательную комнату после удаления в неё на совещание, находились в помещении суда возле туалета, а старшина выходил в коридор и общался с помощником либо секретарём судьи на предмет вынесения вердикта;

осуждённый Павлухин А.А. и в защиту его интересов адвокат Балдин А.А. просят приговор отменить и уголовное дело направить на новое рассмотрение в связи с существенными нарушениями уголовно-процессуального закона. Считают, что в ходе судебного разбирательства дела необоснованно было отклонено ходатайство стороны защиты об исследовании показаний свидетеля И[] (т.1 л.д.226-230), которые были даны на стадии предварительного следствия и содержали существенные противоречия, неправомерно оглашены акты судебно-

психиатрических экспертиз; при обсуждении вопросного листа судья без достаточных оснований отверг редакцию вопроса №2, предложенную адвокатом Ермаковым, и постановку дополнительного вопроса №12, в котором шла речь о совершении подсудимыми менее тяжкого преступления, не выяснил у присяжных заседателей цель избияния потерпевшего, воздействовал на присяжных заседателей путём сообщения им о том, что в случае отсутствия единодушного решения они обязаны находиться в совещательной комнате не менее 3 часов и могут таким образом опоздать домой; в напутственном слове судья занял позицию обвинения, исказил содержание судебно-медицинской экспертизы, сказал присяжным заседателям, чтобы они не сомневались в достоверности доказательств;

адвокат Ермаков И.Ю. в защиту интересов осуждённого Павлухина А.А. просит о принятии того же решения, что и его подзащитный. Приводит доводы, аналогичные тем, которые изложены в жалобах осуждённого и адвоката Балдина А.А., уточняя, что судья оставил без разрешения его ходатайство относительно редакции вопроса №2 и постановки дополнительного вопроса №12, а, обращаясь к присяжным заседателям с напутственным словом, сообщил им сведения, которые способны вызвать у них предубеждение к подсудимым, в частности, обратил их внимание на то, что «подсудимые могут говорить неправду или умалчивать факты, искать свою выгоду в ситуации», просил присяжных заседателей не учитывать судимости и нахождение подсудимых на психиатрическом учёте, хотя в судебном заседании документы подобного характера не изучались;

адвокат Халидов Е.В. в защиту интересов осуждённого Щербакова В.С. просит отменить приговор и направить уголовное дело на новое судебное разбирательство. Мотивирует свою позицию допущенными на стадии формулирования вопросного листа нарушениями, которые выразились в отклонении поступивших от стороны защиты поправок и предложений по редакции вопросов и привели к невозможности установления в действиях подсудимых, в частности Щербакова, состава преступления, предусмотренного ч.4 ст.111 УК РФ; приводит доводы о необъективности судьи, что, по его мнению, проявилось при обращении судьи с напутственным словом, в котором он исказил содержание акта судебно-медицинской экспертизы, дал разъяснения, порочащие показания подсудимых, и создал у присяжных заседателей предубеждение в отношении последних, упомянув о том, что не подлежат учёту данные об их прежних судимостях и факте нахождения их на психиатрическом учёте;

адвокат Иванова В.А. в защиту интересов осуждённого Щербакова В.С. просит приговор отменить и передать дело на новое рассмотрение со стадии предварительного слушания. В обоснование указывает на то, что судом нарушен уголовно-процессуальный закон, регламентирующий процедуру разбирательства дела с участием присяжных заседателей; сторона

защиты была ограничена в праве на представление доказательств, а именно, в оглашении в полном объёме протокола освидетельствования Кугукина; напутственное слово председательствующего судьи не отвечает требованиям закона, в нём не изложена позиция стороны защиты, отсутствует разъяснение присяжным заседателям о том, какие доведённые до их сведения обстоятельства, не подлежат учёту при вынесении вердикта, и что присяжные заседатели имеют право на отдых; при напоминании содержания доказательств, в том числе показаний подсудимых, не указано, к чьим доказательствам, стороны обвинения или защиты, они относятся; в вопросном листе судьёй не сформулированы вопросы, которые отражают позицию подсудимых по делу; поставленные вопросы не учитывают результаты судебного следствия и прений сторон, в них безосновательно выясняется факт совместности действий подсудимых и не приведено данных о том, какие именно удары, и кем были нанесены потерпевшему, а также включены сведения об избиении потерпевшего Щербаковым кулаками, в чём он не обвинялся; при разъяснении процедуры вынесения вердикта судья фактически понуждал присяжных заседателей к «скорейшему единодушному мнению», тем самым, незаконно воздействуя на них; при назначении Щербакову наказания судом в полной мере не учтены общие начала назначения наказания, а также другие юридически значимые обстоятельства, включая установленные смягчающие обстоятельства;

потерпевшая Х [] [] просит приговор в отношении осуждённых Павлухина, Кугукина и Щербакова изменить и ужесточить каждому из них наказание в пределах санкции статьи, по которой они осуждены. Утверждает, что назначенное осуждённым наказание является слишком мягким и их необходимо изолировать от общества на более длительный срок.

В возражениях на апелляционные жалобы адвокатов и осуждённых государственный обвинитель Доброродная Е.В. и потерпевшая Х [] [] считают, что изложенные в них доводы несостоятельны.

Проверив материалы дела и обсудив доводы, содержащиеся в жалобах и возражениях на них, Судебная коллегия не усматривает таких нарушений уголовно-процессуального закона при производстве по делу, которые ставили бы под сомнение законность возбуждения, расследования дела, передачу его на стадию судопроизводства и в дальнейшем – саму процедуру судебного разбирательства.

Обвинительное заключение соответствует требованиям ст.220 УПК РФ и утверждено надлежащим лицом, не имеет таких недостатков, которые исключали бы возможность отправления на его основе судопроизводства по делу и постановления приговора.

Форма судопроизводства по делу – с участием коллегии присяжных заседателей - определена судом с учётом положений ст.30 УПК РФ и позиции обвиняемых по делу, которые подтвердили на предварительном слушании заявленные ими ходатайства о рассмотрении уголовного дела судом присяжных.

В стадии, предшествующей формированию коллегии, председательствующий судья выполнил требования ст.328 УПК РФ, обратившись к присяжным заседателям с разъяснениями, в том числе стоявших перед ними задач и условий их участия в рассмотрении данного уголовного дела. Сторонам было предоставлено право провести опрос кандидатов в присяжные заседатели с целью выяснения у них обстоятельств, препятствующих их участию в деле.

Немотивированный отвод присяжному заседателю №9 государственный обвинитель произвёл в рамках предоставленных ему законом полномочий и без согласования с потерпевшей и её представителем, поскольку те, будучи должным образом извещены о времени и месте судебного заседания, в суд не явились и в отборе коллегии присяжных заседателей участия не принимали.

По окончании отбора замечаний по процедуре формирования коллегии присяжных заседателей и заявлений о её тенденциозности от участников судопроизводства не поступило.

После явки 13 мая 2019 г в судебное заседание потерпевшей Х [] и её представителя Данилова, последние, против формирования коллегии присяжных заседателей в их отсутствие возражений не имели, о нарушении своих прав не заявляли и недоверия составу сформированной коллегии присяжных заседателей не выражали.

Утверждения стороны защиты о сокрытии присяжным заседателем П [] важных сведений являются беспочвенными, поскольку её беременность не относится к каким-либо отклонениям состояния здоровья. В связи с поступившим 13 мая 2019 г. в канцелярию суда от П [] сообщением о невозможности её дальнейшего участия в рассмотрении дела, о чём в деле имеется соответствующая телефонограмма (т.8, л.д. 230), вопрос об освобождении её от исполнения обязанностей присяжного заседателя был должным образом с участием сторон и с учётом их мнения рассмотрен в судебном заседании и постановление, в том числе, о замене П [] запасным присяжным заседателем №9, отражено в протоколе судебного заседания.

Объективных данных, свидетельствующих о том, что кто-либо из присяжных заседателей, вошедших в состав коллегии, имел прямую или косвенную заинтересованность в исходе дела, предвзято относился к подсудимым, материалы дела не содержат, равно, как и сведений о том, что кем-либо из присяжных заседателей были нарушены возложенные на них

обязанности или допущены действия и высказывания, позволяющие усомниться в их беспристрастности. Заявлений о ненадлежащем исполнении присяжными заседателями обязанностей, об их невнимательности при исследовании доказательств у стороны защиты в ходе судебного разбирательства дела не имелось.

Таким образом, дело рассмотрено законным и беспристрастным составом суда.

Судебное следствие проведено с учетом требований ст. 252, 335 УПК РФ, определяющих пределы судебного разбирательства, особенности судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей, а также положений ст. 334 УПК РФ о полномочиях судьи и присяжных заседателей.

Соблюдение указанных положений закона обеспечивалось действиями председательствующего судьи, который принимал в судебном заседании решения об исследовании сторонами только фактических обстоятельств дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями, не допускал доведения до их сведения информации, способную вызвать предубеждение по отношению к подсудимым либо сомнения в доказательствах с точки зрения законности их получения.

В протоколе судебного заседания отсутствуют данные, позволяющие согласиться с утверждениями осуждённых и адвокатов о предвзятости и необъективности председательствующего судьи, об оказании им незаконного воздействия на коллегия присяжных заседателей. В противовес указанным доводам, Судебная коллегия находит, что судебное следствие проведено с соблюдением требований закона о состязательности и равноправии сторон, которым были предоставлены равные возможности в предоставлении и исследовании доказательств и созданы для этого необходимые условия.

Все ходатайства стороны защиты о представлении доказательств рассмотрены с соблюдением установленной уголовно-процессуальным законом процедуры и преимущественно удовлетворены.

Протокол освидетельствования Кугукина был оглашён в судебном заседании ранее по ходатайству государственного обвинителя, а потому председательствующий судья правомерно не усмотрел оснований для его повторного исследования по ходатайству адвоката Николаенко. При этом ни после исследования указанного протокола, ни в своём обращении с ходатайством о его повторном оглашении адвокат Николаенко не привёл доводов о том, что в процессе представления присяжным заседателям данного доказательства государственным обвинителем были упущены какие-то значимые для дела сведения.

Возражений против обзора присяжными заседателями

фототаблицы, изготовленной в ходе осмотра трупа потерпевшего сторона защиты не имела.

Исследование в судебном заседании указанной фототаблицы, являющейся неотъемлемой частью протокола осмотра трупа, имело значение для установления факта насильственной смерти потерпевшего и способа лишения его жизни, поэтому оснований для исключения её из числа доказательств не имелось, как и считать её демонстрацию присяжным заседателям, способом оказания на них незаконного воздействия.

У председательствующего судьи отсутствовали основания для проверки законности протокола допроса свидетеля Щ [] так как о вызове названного свидетеля в суд стороны не ходатайствовали и вопрос об исследовании показаний, данных ею органам предварительного расследования, не ставили.

После состоявшегося в судебном заседании допроса свидетеля И [] сторона защиты реализовала своё право на исследование в порядке ч.3 ст.281 УПК РФ показаний, данных свидетелем на стадии предварительного следствия – протокола его допроса в т.1, л.д.248-253, а также протокола очной ставки между этим свидетелем и Павлухиным (т.5, л.д. 17-29). Ходатайств об оглашении иных показаний свидетеля И [] от сторон не поступало.

Судебное следствие завершено судом с согласия сторон после того, как все имевшие значение для исхода дела доказательства были исследованы.

Прения сторон проведены в пределах вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями.

Нарушений требований ст. 338 УПК РФ, регламентирующей порядок постановки вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, не допущено.

Вопросы, подлежащие разрешению коллегией присяжных заседателей, составлены с учётом предъявленного Кугукину, Щербакову и Павлухину обвинения, поддержанного в суде государственным обвинителем, результатов судебного следствия, прений сторон, после обсуждения их сторонами, в ясных и понятных выражениях, без использования юридических терминов.

В соответствии с положениями ст.339 УПК РФ, председательствующий судья правильно по инкриминируемому подсудимым преступлению поставил перед присяжными заседателями три основных вопроса, направленные на выяснение события преступления, причастности к нему подсудимых и их виновности, не согласившись с предложением стороны защиты о постановке вопросов на предмет выяснения отдельно взятых

обстоятельств преступного деяния.

Изложенная постановка вопросов и их содержание позволяли присяжным заседателям полно и всесторонне оценить представленные доказательства и сделать вывод о виновности или невиновности подсудимых, установить роль каждого из них в реализации преступного умысла.

При обсуждении вопросов председательствующим судьёй были рассмотрены замечания сторон и по их существу принято правильное решение. Процедура формулировки вопросного листа, установленная ч.4 ст.338 УПК РФ, не требует от председательствующего судьи приведения мотивов, по которым те либо иные предложения и замечания сторон были отклонены, а также вынесения на этот счёт какого-либо отдельного постановления.

В вопросах № 2, 5, 8 председательствующий судья обоснованно выяснял у присяжных заседателей, действовали ли Кугукин, Щербаков и Павлухин совместно, как об этом указано в предъявленном каждому из них обвинении.

Предложения адвоката Ермакова о включении в вопрос №2 указания о том, что Павлухин нанёс удар кулаком в лицо Х [] в ответ на действия Х [], который ударил его первым, судьёй были фактически предвидены и учтены в поставленном на обсуждение вопросе №11, касающемся действий каждого из подсудимых.

Вопреки доводам адвоката Ивановой, редакция вопроса №8 в полной мере соответствует предъявленному Щербакову обвинению в том, что, присоединившись к действиям Кугукина и Павлухина, он совместно с ними нанёс потерпевшему множественные удары кулаками рук и ногами.

Таким образом, характер совершённых подсудимыми действий, их объём и последовательность, которые отражены в содержании вопросов не выходят за рамки рассмотренного обвинения.

В должной степени в поставленных перед присяжными заседателями вопросах выяснялся мотив действий подсудимых, заключавшийся, по версии органов следствия, в личной неприязни, возникшей в ходе конфликта с потерпевшим, начавшемся у Халяпина с Павлухиным, на стороне которого в дальнейшем выступили Кугукин и Павлухин.

Поскольку умысел и форма вины относятся к правовым категориям, председательствующий судья обоснованно отказал стороне защиты в постановке вопросов о наступлении смерти Х [] по неосторожности. При этом фактические обстоятельства дела, которые выяснялись в вопросном листе у присяжных заседателей, позволяли председательствующему судье в случае утвердительных на них ответов объективно установить как направленность умысла подсудимых, так и форму их вины.

В напутственном слове председательствующий судья в соответствии со ст. 340 УПК РФ привёл содержание обвинения, напомнил присяжным заседателям об исследованных доказательствах, включая представленные

стороной защиты, изложил, озвученные в прениях позиции государственного обвинителя и защиты, разъяснил должным образом правила оценки доказательств, в том числе, показания подсудимых, а также сущность презумпции невиновности, положение о толковании неустранимых сомнений в пользу подсудимых и другие вопросы, предусмотренные ст. 340 УПК РФ.

В рамках, необходимых для понимания сути предъявленного обвинения, присяжным заседателям разъяснён уголовный закон, по которому подсудимые привлекаются к ответственности.

То обстоятельство, что председательствующий судья не указал, какое именно из доказательств было представлено той либо иной стороной, нельзя отнести к нарушениям ст.340 УПК РФ, так как все доказательства присяжным заседателям были напомнены, в том числе, видеозапись из бара «Бавария» и показания свидетеля И [REDACTED], по поводу краткости изложения которых адвокат Николаенко заявил возражения на напутственное слово.

Данное присяжным заседателям в ходе напутственного слова разъяснение, смысл которого заключается в том, что, несмотря на краткое изложение содержания доказательств, они должны учитывать его в том виде и объёме, в котором оно было исследовано с их участием в судебном заседании, позволяло присяжным заседателям вынести вердикт на основании полной доказательственной базы.

При напоминании исследованных доказательств председательствующий судья акценты на их значимости не расставлял и напротив, указал, что ни одно из них не имеет преимущественного значения.

При этом, не выходя за рамки закона, председательствующий обоснованно отметил, что с учётом процессуального статуса подсудимых, последние вправе давать любые показания по делу, либо вовсе отказаться от их дачи и обязанность по доказыванию их вины лежит на стороне обвинения.

Каких-либо собственных ответов на поставленные вопросы председательствующий судья в напутственном слове не предлагал, выводов о виновности либо невиновности подсудимых не делал и, напротив, убеждал присяжных заседателей, что оценка доказательств является их исключительной прерогативой, для чего подробно разъяснял соответствующие правила.

Разъяснения председательствующего судьи, факт дачи которых удостоверен им при рассмотрении замечаний на протокол судебного заседания, где идёт речь о том, что присяжные заседатели не должны сомневаться, что все представленные прокурором и стороной защиты доказательства, допущенные к исследованию судом, являются достоверными, необходимо, по мнению Судебной коллегии, рассматривать в контексте содержания всего напутственного слова, которое позволяет прийти к выводу, что таким образом судья говорил о бесспорности для присяжных заседателей доказательств применительно к законности их получения.

Утверждения адвоката Ивановой о том, что в напутственном слове не была упомянута занятая стороной защиты позиция по делу, противоречат тексту напутственного слова.

Беспочвенны доводы жалоб об искажении председательствующим судьёй в напутственном слове заключения судебно-медицинского эксперта, которое он напомнил, как одно из исследованных доказательств. А излагая обстоятельства инкриминируемого подсудимым деяния, судья правильно указал на нанесение в ходе реализации преступного умысла Кугукиным, Щербаковым и Павлухиным потерпевшему множественных ударов в жизненно-важный орган - голову, как это им было вменено в вину.

Каких-либо данных, способных создать у присяжных заседателей предубеждение по отношению к подсудимым, текст напутственного слова не содержит. Сведения о наличии судимостей у подсудимых и их психическом статусе предметом исследования с участием присяжных заседателей не были.

Присяжные заседатели в необходимой мере были проинформированы председательствующим судьёй о праве на отдых в ходе совещания. В реализации указанного права, как видно из дела, у них необходимость отсутствовала, поскольку с подобной просьбой они не обращались, вынесение ими вердикта происходило в течение рабочего времени, а нахождение их в совещательной комнате длилось не более 3 часов с 13 час. 10 мин. до 15 час. 55 мин.

Способом незаконного воздействия на присяжных заседателей нет оснований рассматривать данные им председательствующим судьёй разъяснения о том, что в ходе обсуждения поставленных вопросов они должны стремиться к принятию единодушного решения, так как это прямо закреплено в ч.1 ст.343 УПК РФ и детальное знание присяжными заседателями этих положений закона не только обеспечивало соблюдение процедуры вынесения ими вердикта, но и в целом правильную организацию их работы и, в случае необходимости, - их отдыха. Доводы Кугукина о призывах председательствующего судьи в напутствии присяжным заседателям о вынесении ими единодушного обвинительного вердикта противоречат протоколу судебного заседания.

Никаких возражений на напутственное слово, кроме тех, о которых заявил адвокат Николаенко, относящихся к краткости изложения доказательств, от других участников, как следует из протокола судебного заседания, не поступило.

Нарушений председательствующим судьёй принципа объективности и беспристрастности при обращении с напутственным словом Судебной коллегией не установлено.

Процедура вынесения присяжными заседателями вердикта соблюдена.

Изложенные в жалобах доводы о поспешности присяжных заседателей при вынесении вердикта, недостаточности у них времени для принятия продуманного решения, не имеют под собой основания.

Тайна совещания присяжных заседателей обеспечена, чего не опровергает, указанный в жалобе адвоката Николаенко и установленный в ходе служебной проверки факт контролируемого со стороны судебного пристава и секретаря судебного заседания выхода некоторых присяжных заседателей для посещения туалета. Утверждения адвоката об обсуждении старшиной присяжных заседателей в указанный момент с секретарём судебного заседания обстоятельств рассматриваемого дела, являются голословными и никакого подтверждения не имеют.

Вердикт коллегии присяжных заседателей отвечает требованиям ст. 348 и 351 УПК РФ, не содержит противоречий и неясностей. Оснований для роспуска председательствующим судьёй коллегии присяжных заседателей по основаниям, указанным в ч. 5 ст. 348 УПК РФ, не имелось.

К обстоятельствам дела, как они были установлены коллегией присяжных заседателей, уголовный закон применён правильно.

Правовая оценка действий осуждённых соответствует описанию в приговоре преступных деяний, установленных вердиктом коллегии присяжных заседателей.

На основании фактических обстоятельств дела судом дано убедительное обоснование направленности умысла Кугукина, Щербакова и Павлухина на причинение потерпевшему смерти.

Исходя из заключения экспертов, проводивших исследование психического состояния Кугукина, Щербакова и Павлухина, и на основе анализа совершённых ими действий, которые являлись умышленными, последовательными и целенаправленными, у суда не имелось оснований усомниться в психическом состоянии осуждённых, что позволило обоснованно признать каждого из них вменяемым.

Наказание осуждённым назначено в соответствии с требованиями закона, с учётом характера и степени общественной опасности совершённого ими совместно преступления, роли каждого из них в реализации преступного намерения, данных об их личностях и иных значимых в вопросе наказания обстоятельств, в том числе смягчающих и отягчающих наказание.

Оснований считать наказание чрезмерно мягким, как на том настаивает в жалобе потерпевшая Х [REDACTED], либо чрезмерно суровым, о чём указывают адвокаты Николаенко и Иванова, Судебная коллегия, не усматривает.

Все обстоятельства, влияющие на вид и размер наказания, учтены в полной мере, без формального подхода суда к их оценке.

Каких-либо новых данных, влияющих на вид и срок наказания осуждённым, Судебная коллегия не находит; назначенное каждому из них наказание признаёт справедливым и соразмерным содеянному, соответствующим требованиям уголовно-процессуального и уголовного закона, полностью отвечающим задачам исправления осуждённых, предупреждения совершения ими новых преступлений.

Гражданский иск потерпевшей Х [REDACTED] о взыскании материального ущерба и компенсации морального вреда подан с соблюдением требований ст.44 УПК РФ, разрешён судом правильно, в соответствии с требованиями действующего законодательства.

Суд предоставил каждому из осуждённых право изложить своё мнение по вопросу обоснованности гражданского иска и его размеру.

Размер компенсации морального вреда определён судом в соответствии с требованиями ст. 151, 1101 ГК РФ с учётом причинённых потерпевшей нравственных и физических страданий в результате убийства её мужа, с соблюдением принципа разумности, наличия у осуждённых в силу их возраста и трудоспособности реальной возможности по исполнению приговора в данной части.

Постановленный приговор не имеет таких недостатков, которые ставили бы под сомнение его законность. Его содержание не вызывает какого-либо двоякого толкования, стиль изложения соответствует предъявляемым требованиям. В описательно-мотивировочной части приговора содержится описание преступления, в совершении которого осуждённые признаны виновными, квалификация содеянного ими, мотивы назначения им наказания и обоснование решения суда относительно гражданского иска.

Право лиц, заявивших ходатайства об ознакомлении с протоколом судебного заседания в полной мере реализовано. Поданные адвокатом Николаенко и усмотренные председательствующим судьёй в жалобе Кугукина замечания на протокол судебного заседания, рассмотрены с соблюдением установленной процедуры. Копия постановления, вынесенного по результатам рассмотрения замечаний, вручена участникам процесса.

Для какого-либо процессуального вмешательства в содержание протокола судебного заседания либо признания процедуры рассмотрения на него замечаний не соответствующей закону у Судебной коллегии оснований не имеется.

Иных оснований, которые могли бы служить основанием для отмены либо изменения приговора суда, постановленного на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, в жалобах не содержится и Судебной коллегией по результатам апелляционного рассмотрения дела не установлено.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 389²⁰, 389²⁸ УПК РФ, Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Ростовского областного суда от 5 июня 2019 г. в отношении Павлухина Алексея Анатольевича, Щербакова Владимира Сергеевича, Кугукина Ростислава Владимировича оставить без изменения, а

апелляционные жалобы осуждённых, адвокатов и потерпевшей без удовлетворения.

Председательствующий судья

Судьи

